

Мрачный мир перед ним померк, и все стало ясно, как небо. Все это ощущение, что за ним наблюдают, фальшивые ауры вокруг, он мог видеть сквозь все. В отличие от того, что он видел минуту назад, скорость леопарда больше не выглядела такой пугающей.

Черт!

Он даже видел развевающиеся меха леопарда. Без промедления коготь направился прямо к его голове, но на этот раз Тянь Лан довольно легко избежал когтя.

Однако, будучи неподготовленным, он не смог контратаковать.

Но на этот раз все было по-другому. Тянь Лан немедленно погнался за черным, теперь уже бросающимся в глаза леопардом. Его коготь пронесся по воздуху, но леопард наклонился в сторону, избегая острых когтей, полный энергии.

Оба остановились, пригнувшись, они еще раз зорко уставились друг на друга.

Они снова вернулись на круги своя, но теперь Тянь Лан был на стороне проигравших. Он получил слишком много ран, и с каждой каплей крови, покидающей его тело, его выносливость также быстро истощалась.

Однако ни одна из сторон еще не одержала решительной победы.

И леопард, и Тянь Лан обладали одинаковой силой и защитой.

Однако Тянь Лан проиграл в скорости и ловкости, но теперь его богоподобная скорость реакции восполнила его недостаток. Леопард также потерял свое преимущество в рельефе местности, любая техника путаницы или иллюзии больше не работала на Тянь Лана.

Он был похож на жаждущего хищника, сосредоточенного только на своем противнике, а все остальное не имело значения. Их когти могли нанести лишь поверхностные раны, и превосходство леопарда проявилось бы только в затянувшейся схватке. Самый надежный способ одержать победу-это вонзить клыки в шею противника.

Это было справедливо и для леопарда, и для щенка Тянь Лана.

Бум!

Земля треснула, и в следующее мгновение черный леопард вонзил свои клыки прямо над шеей Тянь Лана, но прежде чем он успел вонзить свои блестящие, похожие на кинжалы клыки в его шею, лапа ударила его по подбородку, ударив головой о толстое дерево.

Леопард обнаружил, что его мир вращается. Используя силу на задних лапах, он инстинктивно подался назад, обнажая при этом свое брюхо.

Увы, леопард немного опоздал, и острые клыки Тянь Лана уже вонзились ему в плечо. Тянь Лан прицелился в мягкую шею леопарда, но из-за того, что тот увернулся, промахнулся, но не отпустил его, отлетев назад вместе с леопардом.

Тянь Лан прижал леопарда и вонзил клыки еще глубже, прежде чем попытаться оторвать плечо от тела.

Трещина

Послышался легкий треск костей.

Однако сила не равнялась весу. Как только леопард коснулся земли, он прыгнул прямо. Тянь Лану пришлось отпустить ногу, и он преодолел расстояние в десять метров.

Леопард уже потерял свое преимущество. Его передняя нога не отделилась, но треснула наверняка. Даже если он хотел бежать, ему приходилось терпеть боль. Сражаться на ее пике было уже невозможно.

И все же это была его собственная территория.

Если бы он хотел бежать, ничто не могло бы его остановить. Но как король долины, он имел свою собственную гордость. Убегать от своего достойного противника было не то, что он считал.

На нем появилось выражение, которое почти выражало смесь возбуждения и улыбки.

Может быть, Тянь Лан тоже чувствовал себя похожим на леопарда, он тоже выражал подобное выражение.

Конечно, было много драк, с которыми у него были проблемы, но либо это было из-за их особой конституции тела—такой как более твердая внешняя оболочка и чрезмерно мягкое тело-либо из-за специальности.

Он впервые встретил четвероногого зверя, очень похожего на него самого, который мог пойти против него лицом к лицу. Кроме того, он понимал, что это будет их последний, последний удар.

Либо леопард умрет, либо волчонок.

Бум-Бум!

Оба одновременно оторвались от земли, и их когти прошли мимо друг друга, а клыки вонзились в других.

То, что произошло дальше, было лишь приглушенным рычанием и маленькими-большими царапинами на теле друг друга от их дико молотящих когтей.

Они оставались в том же положении, даже когда начинали чувствовать слабость, до тех пор, пока не теряли сознание, они не переставали смотреть.

Только когда оба щенка с платиновым мехом и черный леопард потеряли сознание, их клыки покинули горло друг друга.

Издали, если бы кто-то увидел этот вид, он подумал бы, что тесные объятия разноцветных зверей выглядят чрезвычайно поразительно и прекрасно... К счастью или к несчастью, никто не видел этой прекрасной, но странно странной сцены.

Спустя неизвестно сколько времени Тянь Лан наконец пришел в себя.

Странно, но он не чувствовал ни ног, ни хвоста, не говоря уже об ушах и носе. Его глаза казались тяжелыми, как будто к ним добавилось несколько тонн веса.

С большим усилием ему удалось приоткрыть одно веко.

И ... пара ярких золотистых глаз встретила его взгляд.

Неизвестно, где Тянь Лан нашел такую силу, но он зарычал на леопарда, когда они вступили в очередной раунд ожесточенного состязания.

Леопард выглядел гораздо лучше, но он молчал и только ответил на свирепый взгляд Тянь Лана. Даже Тянь Лан через некоторое время замолчал. У них не было никакой смертельной вражды. Оба мечтали о сильном и достойном противнике и, к своему удивлению, оба выжили, бросив все друг на друга.

Была ли необходимость убивать друг друга?

Тянь Лан не знал. По крайней мере, с его нынешним инстинктом и знаниями у него почти не было причин убивать леопарда. Пока он убивал и ел других только потому, что они видели в нем то же самое, пищу.

Только это прекрасное создание и этот леопард были другими.

Хотя это и раздражало, поскольку это существо относилось к нему слишком легко, оно действительно относилось к нему лучше, чем кто-либо другой. А этот леопард с самого начала относился к нему как к сопернику или даже как к равному.

Даже леопард не имел в глазах намерения убивать, и он даже не пытался бороться. Как будто бросая свою судьбу на смерть. Тянь Лан наконец отбросил мысль об убийстве.

Не было ничего плохого в том, что леопард бросил свою судьбу на смерть.

В отличие от чудовища перед его глазами, он знал свое состояние лучше, чем кто-либо другой.

Даже если он выжил, он не проживет больше месяца.

Умереть от руки своего величайшего противника или соперника было бы гораздо страшнее, чем умереть от ранения.

Не будет ошибкой и назвать Тянь Лана чудовищем.

В конце концов, те, кто мог хранить кристаллическую энергию пяти драконов внутри своего тела, даже не осознавая этого, могли считаться только чудовищами.

Если бы не сила драконьей ци, Тянь Лан давно бы уже умер от своих ран.

Каждый раз, когда он получал травму, его тело очищалось и становилось сильнее и крепче, а также производило больше крови в его маленьком теле.

Только тогда он победил зверя, который был намного опытнее и сильнее его самого!

<http://tl.rulate.ru/book/51136/1629274>